

В.П. Ковалёв, С.М. Жмодик, Ф.В. Сухоруков

Несколько слов о профессоре Всеволоде Михайловиче Гавшине

Окончив в 1953 г. МГРИ, В.М. Гавшин в течение семи лет работал на поисках урана в вулканогенно-осадочных толщах и гранитоидах Салаирского кряжа, Горного Алтая и Минусинского межгорного прогиба. Уже имея опыт в области региональной геологии и поисков радиоактивного минерального сырья, в 1960 г. он поступил в аспирантуру ИГиГ к профессору Феликсу Николаевичу Шахову. Лейтмотивом его кандидатской диссертации, подготовленной в 1963 г. на материале Минусинского межгорного прогиба и защищенной на ученом совете ВИМСа в 1965-м, послужила роль биоса в процессах распада уранил-карбонатных комплексов с последующей концентрацией урана в слоях, обогащенных фосфатом кальция и органическим веществом.

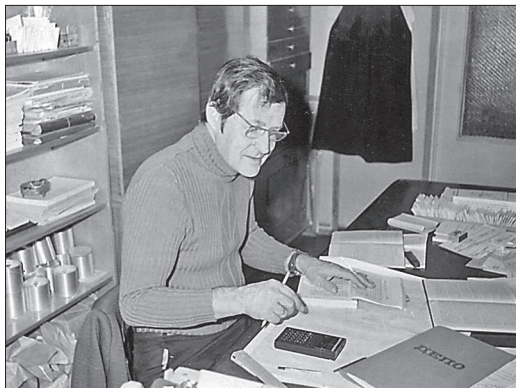
В дальнейшем исследования пошли по пути оценки роли кислотно-щелочного и окислительно-восстановительного равновесий в процессах перераспределения урана в осадочных толщах межгорных впадин. Для этих терригенно-пирокластических отложений четко проявлена высокощелочная петрохимическая специфика, способствующая высокой подвижности урана в окислительной среде красноцветных толщ. Экспрессным полевым гамма-спектрометрическим анализом большого количества керн, на основе вариаций торий-уранового отношения были установлены гигантские ореолы перераспределения урана с формированием в осадочной толще зон истощения и обогащения. В.М. Гавшин одним из первых в стране стал применять метод альфа-радиографии для изучения процессов перераспределения урана в осадочных породах на локальном уровне. С нескрываемым восторгом, глядя на полученные радиографии, он восклицал: «Уран – удивительный химический элемент, он кричит о себе!»

В исследование были вовлечены коллекции насыщенных органическим веществом отложений баженовской свиты Западно-Сибирской плиты, в высокой степени обогащенных относительно обычных глин и сланцев молибденом, мышьяком, сурьмой, цинком, ванадием, никелем и медью. Эти данные вошли в докторскую диссертацию В.М. Гавшина, защищенную на ученом совете ГЕОХИ АН СССР в 1983 г.

Казалось естественным предположить, что источником этих элементов являлась морская вода. В 1983–1984 гг. представилась возможность детального опробования черноморских сапропелевых илов, которые издавна рассматривались академиком А.Д. Архангельским в качестве гомолога древних черных сланцев. В результате исследований, выполненных в двух рейсах НИС «Евпатория», была выделена ассоциация сопутствующих органическому углероду химических элементов, отражающая микроэлементный состав морской воды, и альтернативная ассоциация элементов, отвечающая составу областей сноса обломочного материала с побережий. Полученные материалы опубликованы В.М. Гавшиным в ряде статей и монографии.

Д.г.-м.н. В.М. Гавшин
(1930–2006)

В.М. Гавшин готовится к защите докторской диссертации. 1983 г.

Новые аспекты геохимических исследований возникли в связи с чернобыльской катастрофой, когда потребовалось оценить ее влияние на изменение радиогеохимического фона почвенного покрова Западной Сибири. Начиная с 1993 г. коллективом геохимиков при самом активном участии Всеволода Михайловича оценивались фоны радиоактивного загрязнения, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС и испытаниями ядерного оружия. Результаты этих работ докладывались на Президиуме СО РАН и Международной конференции, организованной академиком Ю.А. Израэлем в 2000 г.

Полученные данные и логика этих исследований привели к оценке техногенной компоненты в формировании геохимического фона современного

почвенного покрова и торфяных залежей: на основе разностороннего изучения торфяной золы даны оценки динамики поступления микроэлементов из атмосферы на поверхность болота на протяжении XX века. В.М. Гавшин руководил до последнего дня начатыми в 2000 г. исследованиями техногенного изменения радиогеохимического фона земной поверхности в рамках конкурсных программ Европейской комиссии и опубликовал их результаты в отечественных и зарубежных изданиях.

Доброжелательность и отзывчивость Всеволода Михайловича были хорошо известны всем его коллегам, он был очень компанейским человеком, от природы интеллигентным, мягким и порой застенчивым. С ним было приятно общаться – всегда улыбочивый и шутливый, с тихим и приятным тембром голоса, он располагал к себе собеседника. Но при этом любил поспорить и в зажигательные моменты спора, как метко выразился в свое время Феликс Николаевич Шахов, буквально «вибрировал». Хорошо владел английским и французским языками, читал французских литераторов в подлиннике. К французскому его с детства приучила мама, в совершенстве им владевшая. В.М. сохранил ее большую библиотеку, при этом всегда решая проблему, как ее разместить на небольшой имеющейся жилплощади. Если кто-то из аспирантов или соискателей ИГиГ сдавал экзамены по французскому языку, представителем института на таком экзамене мог быть только В.М. Своими знаниями и опытом Всеволод Михайлович щедро делился с коллегами и особенно с молодежью – не случайно задолго до официального признания его величали «профессором». Это звание он оправдал: под его руководством было защищено несколько кандидатских диссертаций, а в области осадочной геохимии он был непререкаемым авторитетом и экспертом наивысшей квалификации.

Ковалев Виктор Прокофьевич – доктор геол.-мин. наук, зав. лабораторией, гл. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1959 г.)

Жмодик Сергей Михайлович – доктор геол.-мин. наук, зав. лабораторией ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1966 г.)

Сухоруков Фёдор Васильевич – канд. геол.-мин. наук, зав. лабораторией, вед. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1958 г.)